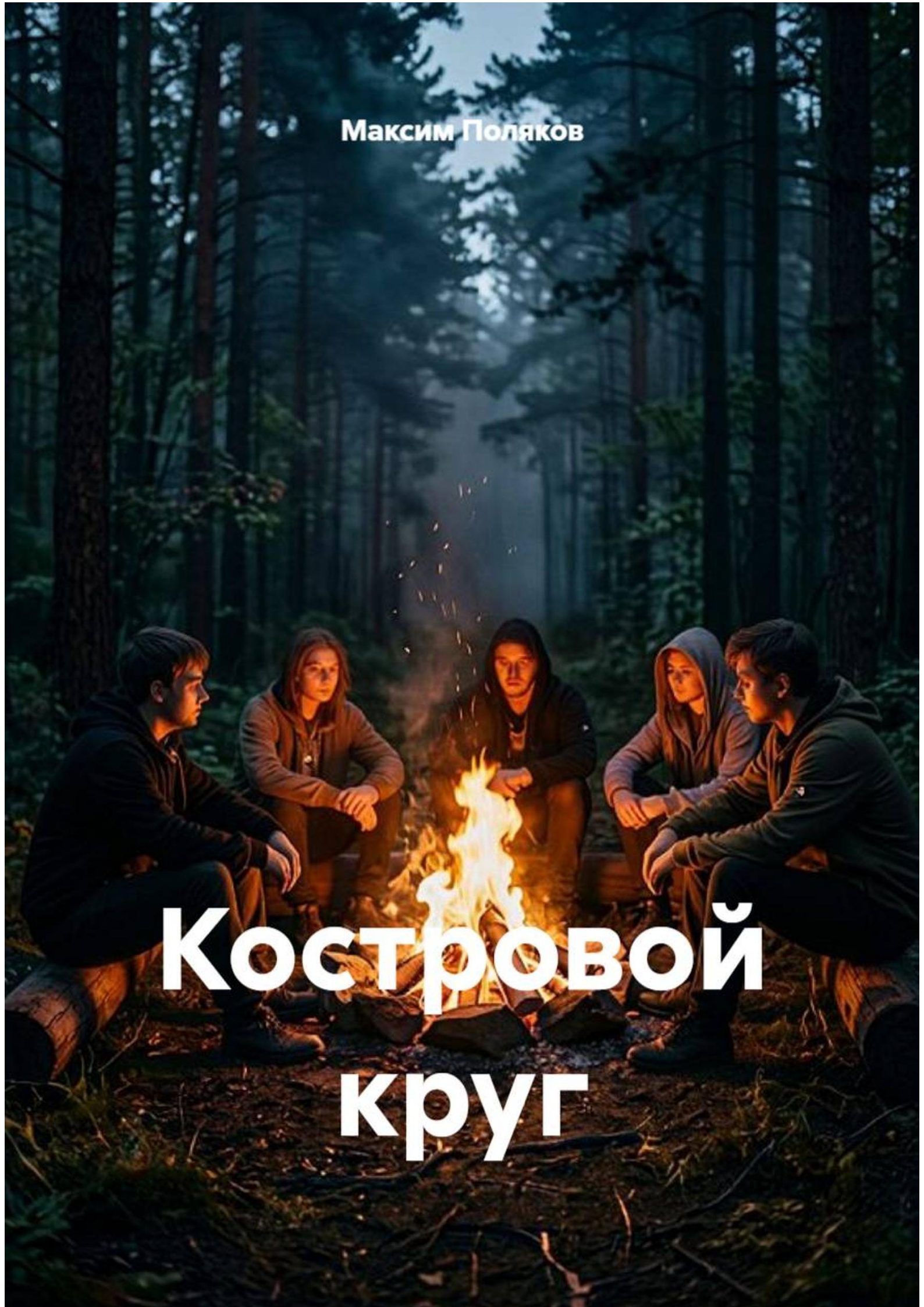
Максим Поляков
Костровой
круг

Максим Поляков

Костровой круг

«Автор»
2026

Поляков М. П.

Костровой круг / М. П. Поляков — «Автор», 2026

Пятеро друзей приезжают на заброшенный кордон у Чёрного озера, чтобы провести выходные у костра. В старой избушке они находят тетрадь с правилами, оставленными лесником: не оставлять огонь без присмотра, не считать вслух после полуночи и никогда не сажать незнакомца спиной к лесу. Сначала это кажется глупой страшилкой, но когда из темноты выходит человек в мокрой куртке и просится к огню, правила обретают зловещий смысл. Один из компании исчезает, а существо с его лицом занимает место у костра. Теперь главному герою предстоит вернуть тетрадь, разгадать обратный счёт и не позволить тьме снова стать пятым. Атмосферная мистическая история о том, что случается, если нарушить правила, написанные чужой рукой, — для тех, кто любит лесные хорроры и городские легенды у костра.

© Поляков М. П., 2026
© Автор, 2026

Максим Поляков
Костровой круг

Костровой круг
Автор: Поляков Максим Павлович
Часть первая.

Мы приехали на Чёрное озеро в пятницу, ближе к вечеру. Пятеро: я, Даша, Илья, Марина и Костя. Место было не туристическое — старый лесной кордон, заросшая дорога, сгнивший мостик через ручей и озеро, которое на картах называлось безымянным, а у местных — Чёрным.

Про озеро нам рассказал дед на заправке. Он посмотрел на наши рюкзаки, пожевал губами и сказал:

— Костёр там жгите, но до рассвета не оставляйте. И если кто из леса подойдёт — не считайте вслух, сколько вас.

Мы посмеялись. Костя сказал: «Классика жанра». Марина передразнила деда. Илья купил ещё пачку соли «на всякий случай». Мы были взрослые, уставшие от города люди и в страшилки не верили.

Кордон оказался бревенчатой избушкой без двери. Внутри — нары, стол, керосиновая лампа без стекла и тетрадь в клеёнчатой обложке. Тетрадь лежала на столе, будто её оставили специально.

Даша открыла первую страницу. Почерк был ровный, ученический, но чернила выцвели.

«Правила для тех, кто ночует у Чёрного озера.

Костёр не должен погаснуть до первого света.

Если из леса кто-то подойдёт и попросится к огню, скажи: «Садись, но не спиной к лесу».

Не считай людей вслух после полуночи.

Если огонь начнёт шептать — не отвечай.

Если кто-то из ваших уйдёт за дровами и не вернётся, не ищите его до рассвета.

Лесник П. С.».

Мы прочитали и забыли. Ну, почти.

Часть вторая. После полуночи

Костёр мы развели на старом кострище — круг из обугленных камней, будто кто-то жег здесь огонь много лет подряд. Дрова трещали, озеро чернело между стволами, и было хорошо.

К одиннадцати мы уже сидели тесным кругом. Костя травил байки, Марина пекла хлеб на палке, Илья подбрасывал ветки. Даша сидела рядом со мной и иногда говорила: «Только не начинайте про призраков». И мы начинали.

Первый раз я заметил это в начале первого. Костёр вдруг стал ниже, хотя дров было полно. Пламя пригнулось к земле, как трава под ветром. И на секунду мне показалось, что в треске слышится шёпот. Не слова — просто шёпот, будто кто-то перебирает сухие листья.

— Холодно, — сказала Марина. — Подкиньте ещё.

Илья встал, чтобы взять поленья. Я посмотрел ему вслед — и увидел, что за его спиной, между деревьями, стоит человек.

Он был невысокий, в мокрой куртке, с капюшоном, надвинутым на лицо. Стоял неподвижно, чуть склонив голову, будто ждал, когда его заметят.

— Там кто-то есть, — тихо сказал я.

Все обернулись. Человек не двинулся.

— Эй! — крикнул Костя. — Вы заблудились?

Человек сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Он шёл медленно, но не так, как ходят по лесу. Он шёл, будто знал, что мы его ждём.

— Можно к огню? — спросил он. Голос был тихий, сдавленный, будто человек долго молчал.

Я вспомнил тетрадь. Сказал, не подумав:

— Садись. Только не спиной к лесу.

Человек остановился. Потом медленно, очень медленно, обошёл костёр и сел напротив меня. Спиной к лесу.

Мы переглянулись. Костя поднял бровь: «Ну, понеслось». Марина подвинулась ближе к Илье. Даша взяла меня за руку.

Незнакомец сидел молча. Вода стекала с его куртки и шипела на камнях. Лица я не видел — только подбородок и тёмную щетину.

— Вы откуда? — спросил Илья.

Человек не ответил.

— Заблудились?

Он поднял голову. Из-под капюшона блеснули глаза — слишком светлые, почти белые.

— Я давно здесь, — сказал он. — Огонь погас. Я ждал, когда зажгут новый.

Мы замолчали. Костёр опять присел, будто прислушался.

Часть третья. Счёт

Прошло, наверное, полчаса. Незнакомец сидел неподвижно. Мы делали вид, что всё нормально, но разговор не клеился. Даша шепнула мне: «Может, это местный, пьяный?» Я пожал плечами.

В начале второго Костя сказал:

— Ладно, я за дровами. Тут рядом.

Он встал и ушёл в темноту с фонариком. Мы слышали, как хрустят ветки. Потом звук стих.

— Костя? — позвала Марина.

Никто не ответил.

— Костя!

Тишина. Только озеро шевелилось у берега и трещал огонь.

— Я схожу, — сказал Илья.

— Нет, — сказал незнакомец. — Не ищите до рассвета.

Мы уставились на него. Он не поднял головы.

— Он прав, — тихо сказала Даша. — Помните тетрадь? Пятое правило.

Илья сел, но было видно, что ему страшно. Марина начала плакать. Я подбросил дров — и только тогда заметил, что незнакомец сидит **не напротив меня**, а ближе. Гораздо ближе. Хотя я не видел, чтобы он двигался.

— Слушайте, — сказал я. — Давайте просто дождёмся утра. Костя взрослый человек. Может, у него фонарик сел.

Никто не ответил. Незнакомец медленно повернул голову в сторону леса. И я увидел, что у него **нет тени**. Огонь горел ярко, тени от нас лежали длинные, а от него — ничего. Только мокрое пятно на камнях.

Я хотел сказать об этом, но тут Марина прошептала:

— Нас пятеро.

Я посмотрел на неё.

— Что?

— Нас было пятеро, — сказала она. — С Костей. А теперь он ушёл. Значит, нас четверо. И этот... — она кивнула на незнакомца. — Нас четверо и он. Пятеро.

— Не считай вслух, — сказал я.

Но было поздно.

Незнакомец улыбнулся. Впервые. Улыбка была слишком широкой, будто он вспоминал, как это делается.

— Пятеро, — повторил он. Голосом Кости.

Часть четвёртая. Тот, кто сидит спиной к лесу

Мы вскочили. Я схватил палку. Илья оттащил Марину. Даша зажала рот рукой.

Незнакомец продолжал сидеть. Он снял капюшон. Под ним было лицо Кости — но не совсем. Черты были правильные, знакомые, но глаза... глаза были слишком светлые, а кожа слишком гладкая, будто лицо сделали из воска и забыли надеть на него выражение.

— Он остался за дровами, — сказал он голосом Кости. — Я подождал. Теперь можно сесть.

— Ты кто? — крикнул Илья.

Незнакомец — или то, что было незнакомцем, — повернулся к нему.

— Я тот, кто сидит спиной к лесу, — сказал он. — Вы сами меня посадили.

Огонь начал шептать. Я услышал это отчётливо: сухие слова, складывающиеся в шёпот. «Не отвечай», — вспомнил я.

Марина закричала. Илья побежал к машине. Даша — за ним. Я остался на секунду — и увидел, как существо с лицом Кости медленно поднимается. Оно не шло. Оно **выпрямлялось**, как складывающийся нож.

Я бросился за остальными. Мы добежали до машины, заперлись, включили фары. В свете фар было видно, как у костра кто-то стоит. Он не приближался. Просто стоял и смотрел.

До рассвета мы не выходили. Ильин фонарик на телефоне сел. Марина плакала. Даша сидела, закрыв глаза, и повторяла: «Это сон, это сон».

На рассвете мы вышли. Костёр погас. На камнях лежала тетрадь лесника — та самая. Я открыл её. На последней странице, свежими чернилами, было написано:

«Вы нарушили правило. Теперь вас пятеро. Не считайте вслух. И никогда не садитесь спиной к лесу».

Мы не нашли Костю. Ни утром, ни днём. Полиция потом сказала: «Ушёл в лес, бывает». Но мы-то знали.

Когда мы уезжали, я обернулся. У озера, на старом кострище, сидел человек. Он грел руки над погасшим костром. И я готов поклясться: у него было лицо Кости. И он смотрел нам вслед.

Часть пятая. Если вы слушаете это у костра

С тех пор прошло два года. Марина не говорит о той ночи. Илья перестал ездить в лес. Даша спит со светом.

А я иногда просыпаюсь от треска. Мне кажется, что кто-то подбросил дров и сел напротив. Спиной к лесу.

Если вы читаете это у костра — посмотрите на тень того, кто сидит напротив вас. Если у него нет тени, не считайте вслух. И не спрашивайте, откуда он.

Просто скажите: «Садись, но не спиной к лесу».

Хотя, может быть, уже поздно.

Часть шестая. Тетрадь вернулась

Я не брал тетрадь. Клянусь, не брал.

Утром мы уехали так быстро, что я даже не помню, как сел в машину. Тетрадь осталась на камнях у погасшего костра. Я видел её в свете фар — клеёнчатая обложка, выцветшие страницы.

А через неделю она лежала у меня в рюкзаке.

Я нашёл её, когда собирался на работу. Рюкзак висел в прихожей, я не открывал его с той поездки. Но тетрадь была там, между спальником и кружкой. Сухая, тёплая, будто её только что держали у огня.

На первой странице был тот же почерк лесника. Но правила изменились.

«Правила для тех, кто унёс тетрадь.

Костёр не должен погаснуть до первого света.

Если из леса кто-то подойдёт и попросится к огню, скажи: «Садись, но не спиной к лесу».

Не считай людей вслух после полуночи.

Если огонь начнёт шептать — не отвечай.

Если кто-то из ваших уйдёт за дровами и не вернётся, не ищите его до рассвета.

Если вас снова пятеро — один должен уйти до рассвета. Но уйти должен не человек.

Тетрадь нельзя сжечь. Тетрадь можно только вернуть.

Лесник П. С.».

Под этими строками, свежими чернилами, было приписано:

«Ты унёс. Теперь ты считаешься. Верни до третьего костра».

Я не спал ту ночь. Сидел на кухне, смотрел на тетрадь и слушал, как в трубах шумит вода. Мне казалось, что шум складывается в шёпот. Я выключил воду. Шёпот остался.

На утро я позвонил Даше.

— Ты помнишь тетрадь? — спросил я.

Она долго молчала.

— Какую тетрадь? — сказала она наконец. Голос был ровный, но я слышал, как она дышит.

— Ту, что была на кордоне. С правилами.

— Я не была на кордоне, — сказала Даша. — Мы с тобой познакомились в городе. Ты что, пил?

Я положил трубку. Потом набрал Илью. Илья сказал, что не ездил ни на какое озеро. Марина не взяла трубку. Костя... Костя, конечно, не ответил.

Я остался один с тетрадью.

Часть седьмая. Третий костёр

На третью ночь я понял, что значит «до третьего костра».

Я вышел на балкон. Во дворе, на старом месте, где мы иногда жарили шашлыки, кто-то развёл огонь. Маленький костёр, аккуратный круг из камней. Вокруг сидели люди. Я не видел лиц — только силуэты. И один силуэт сидел спиной к детской площадке, которая ночью выглядела как лес.

Я спустился. Во дворе никого не было. Только обугленные камни и тетрадь на земле. Та самая. Я не брал её с собой.

На странице появилась новая запись:

«Первый костёр — предупреждение. Второй — счёт. Третий — выбор. Верни тетрадь до рассвета, или она вернёт тебя».

Я вернулся домой, взял рюкзак и поехал.

Часть восьмая. Ночлег у Чёрного озера

Дорогу я помнил плохо. Но машина будто сама вела меня — через старую трассу, через мост, через заросшую колею. К полуночи я был на кордоне.

Избушка стояла на месте. Дверной проём чернел. У озера горел костёр.

Вокруг сидели трое. Молодые, с рюкзаками, с телефонами. Они смеялись. Я вышел к ним и сказал:

— Уходите. Сейчас же.

Они посмотрели на меня как на сумасшедшего.

— Мужик, ты чё? — сказал парень в красной куртке.

— Здесь нельзя ночевать. Костёр нельзя оставлять. И если кто-то подойдёт...

— Да ладно, — усмехнулась девушка. — Нам уже рассказали. Лесник, правила, страшилки. Мы в курсе.

Я замер.

— Кто рассказал?

Они переглянулись.

— Ты же сам и рассказал, — сказал второй парень. — Полчаса назад. Сказал, что можно сидеть, но не спиной к лесу.

У меня по спине прошёл холод.

Я обернулся. У края света, между деревьями, стоял человек. Мокрый, в куртке с капюшоном. Он не двигался. Он ждал.

— Это не я, — сказал я. — Уходите. Он уже здесь.

Парень в красной куртке встал.

— Слушай, иди отсюда, а? Мы нормально сидим.

И тут костёр присел. Пламя пригнулось к земле. Трое замолчали. Из леса послышался треск веток — медленный, тяжёлый, будто кто-то шёл, волоча ноги.

Человек в капюшоне сделал шаг.

— Можно к огню? — спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.